

Мэнхань стоял в центре тренировочного зала, всецело сосредоточившись на отработке приемов фехтования, которым его обучала Луна. Его движения были плавными и мощными, в каждом взмахе клинка читалось глубокое понимание сути меча. Однако, несмотря на столь впечатляющие успехи, в глазах Луны, опытного мастера фехтования, все еще оставались заметны изъяны.

Луна молча наблюдала за Мэнханем. Ее острый взгляд, казалось, проникал в самую суть, подмечая мельчайшие недочеты. Когда Мэнхань завершил серию упражнений, она подошла ближе, чтобы указать на ошибки в технике.

— Мэнхань, посмотри на этот выпад. Твое запястье слишком зажато, из-за чего кончик меча движется недостаточно гибко. В реальном бою противник легко воспользуется такой оплошностью, — говоря это, Луна продемонстрировала правильное движение. Ее запястье легко повернулось, и острие меча, словно живое, описало в воздухе изящную дугу.

Мэнхань внимательно слушал, в его глазах горел неподдельный энтузиазм. Он принялся повторять движения наставницы, стараясь сделать запястье более мягким и послушным.

Луна продолжила наставления:

— И еще здесь. При смене стоек твои шаги слишком тяжелы и медлительны, что может стоить тебе инициативы в бою. Помни: фехтование — это не только работа рук, это результат координации всего тела.

Мэнхань кивнул и сосредоточился на работе ног, пытаясь плавно переходить от одного приема к другому, чтобы вся связка выглядела цельной и стремительной.

После долгих тренировок и работы над ошибками фехтование Мэнханя заметно улучшилось, а удары стали точными и эффективными. Луна смотрела на его рост с довольной улыбкой. Она знала, что Мэнхань обладает не только выдающимся талантом, но и неустанным стремлением к совершенству вкупе с негибкой волей.

Мэнхань завершил долгую и насыщенную тренировку. Одежда насквозь пропиталась потом, но на душе было чувство удовлетворения и выполненного долга. Он убрал меч, глубоко вдохнул, ощущая, как внутри разливается сила, а на смену усталости приходит безмятежность. Вскоре он покинул зал и направился к своему жилищу.

Наступила ночь. Небо усыпали звезды, а легкий ветерок принес с собой ночную прохладу. Мэнхань шел по тропинке, вдоль которой деревья отбрасывали в лунном свете причудливые тени. Вокруг царил полный покой. Несмотря на медленный темп, каждый его шаг был уверенным и твердым — результат длительных физических нагрузок.

Вскоре он добрался до дома — простого, но уютного домика, затерянного в глубине тихого сада. Мэнхань толкнул дверь и вошел внутрь. Потянуло знакомым ароматом. Обстановка была

лаконичной и упорядоченной: на стенах висели картины с изображением батальных сцен, а в углу стоял спортивный инвентарь, свидетельствующий о страсти и преданности хозяина боевым искусствам.

Сняв пропитанную потом тренировочную форму, Мэнхань переоделся в домашнее. Он подошел к окну и посмотрел на звездное небо, погрузившись в глубокие раздумья. Он понимал, что каждая тренировка — это вызов самому себе и инвестиция в будущее. Он жаждал стать сильнее не только ради себя, но и ради тех, кого хотел защитить.

Немного отдохнув, Мэнхань решил вернуться к занятиям. Он знал, что только постоянным трудом и упорством можно твердо стоять на ногах перед лицом грядущих испытаний. Зажегши свечу, он достал дневник тренировок, чтобы проанализировать сегодняшний день, подвести итоги и наметить план на завтра.

Лежа в постели, Мэнхань чувствовал физическую усталость, но его мысли продолжали активно работать. Перед глазами невольно возникли образы родителей, оставшихся на Голубой Звезде. Те два любящих силуэта занимали в его сердце место, которое никто не мог заменить. Хотя он жил в этом новом мире уже довольно долго, в тихие ночные часы тоска по дому накатывала подобно приливу.

Он вспоминал улыбки родителей, их теплые объятия и те простые, но бесценные моменты семейного счастья. На Голубой Звезде их жизнь была скромной, но каждый день был наполнен любовью и смехом. Теперь же он оказался в чужом мире, столкнувшись с совершенно иными условиями и трудностями. Столь разительная перемена рождала в нем чувство отчужденности и одиночества.

Мэнхань закрыл глаза, пытаясь отогнать эти мысли, но тревога и смятение, словно невидимая нить, продолжали терзать его душу. Он понимал, что для того, чтобы закрепиться в этом мире, нужно принять его правила и овладеть местными навыками, но разорвать эмоциональную связь с прошлым оказалось совсем не просто.

Он глубоко вздохнул, приказывая себе быть сильным. Вспомнил наставления Луны и Артура, их стойкость и упорство, которые они проявляли во время тренировок. Он осознал: где бы он ни находился, путь к росту и силе неизбежен. Он не мог позволить ностальгии замедлить его движение вперед.

Мэнхань открыл глаза и посмотрел в окно. Мириады звезд на ночном небе словно шептали ему, что даже на другом краю вселенной бесчисленные жизни борются за свое существование в своих мирах. Он не одинок: у него есть новые друзья, новые наставники и новая миссия.

Вдруг Мэнхань ощутил, как внутри него хлынул поток духовной силы. Эта энергия, подобно ручейку, превратившемуся в бурный поток, мощно ударила в каждый уголок его тела. Он мгновенно понял — настал критический момент, это был знак скорого прорыва на новый уровень мастерства.

Не смея медлить, он выровнял дыхание и погрузился в глубокую медитацию. Он направил духовную силу по каналам, и каждый новый виток наполнял его тело жизненной энергией, а каждый импульс приближал к границе прорыва.

На лбу Мэнханя выступили мелкие капли пота, брови были сурово сдвинуты, он всеми силами контролировал движение энергии. Он понимал, что это одновременно опасный и бесценный шанс: успех принесет качественный скачок в силе, а неудача не только обернется потерей возможности, но и может нанести вред телу.

Минуты тянулись бесконечно. Тело Мэнханя постепенно окутало легкое сияние — признак высокой концентрации духовной силы. Его сердцебиение и дыхание, казалось, слились с ритмом самого мира, и каждое вдохо-выдохное движение заставляло окружающую духовную энергию колебаться в такт.

Наконец, после мощного всплеска, Мэнхань почувствовал, как барьер внутри него с грохотом рухнул. Он успешно прорвался на позднюю стадию первой ступени Бронзового ранга. Мэнхань открыл глаза, и из них вырвался яркий свет. От него исходила доселе неведомая, по-настоящему мощная аура.

<http://bllate.org/book/18802/1827915>